

Возлюбленные отцы и братія о Христѣ!

Досточтимый о. протоіерей Петръ Васильевичъ.

Настоящее наше торжество—весьма рѣдкое событіе въ жизни приходскаго духовенства не только для нашего маленькаго округа, но и для всей епархіи. Достигнуть пятидесятилѣтняго священно-служебнаго юбилея, пройти это длинное и многотрудное полувѣковое поприще сельского пастыря, съ сохраненіемъ еще достаточной бодрости духа и силъ—это удѣлъ немногихъ. Кто не знаетъ, какъ многотруденъ и тяжелъ этотъ длинный путь, которымъ нашъ досточтимый юбиляръ достигъ почтеннаго пятидесятилѣтняго предѣла священнической службы? Какое напряженіе всѣхъ силъ тѣла и духа потребовалось тутъ, чтобы на протяжении этого полувѣковаго періода служенія св. Церкви и приходу неупречно исполнить многосложныя и разнообразныя обязанности священника и пастыря душъ? Сколько нужно было за это время потратить энергии, имѣть самообладанія трезвенности духа, нравственной уравновѣженности, чтобы въ продолженіи полувѣка удержаться на высотѣ своего священнаго долга, чтобы сохранить достоинство пастыря отъ всякой тѣни и упрека? А кто не знаетъ, какими преградами, препятствіями и затрудненіями, какими терніями разнаго рода усѣянъ этотъ длинный и многотрудный путь пятидесятилѣтняго юбиляра-священника? Сколько тутъ нужно было встрѣтить огорченій, заботъ, преградъ, лишений и недостатковъ разнаго рода? Кто не знаетъ также о положеніи сельского пастыря среди прихожанъ, хотя и добрыхъ душею, но часто не знающихъ нуждъ и разнаго рода ненормальностей въ матеріальномъ положеніи своего пастыря? Въ отвѣтъ на это предъ нами вырисовывается такая не совсѣмъ приглядная картина: то тѣсныя, сырыя, холодная квартиры, съ неблагоприятными для здоровья послѣдствіями, то традиціонные способы содержанія, съ рутинными, гнетущими нравственное чувство сборами, а тамъ далѣе—безконечныя путешествія по домамъ разбросанныхъ то тамъ, то здѣсь отдаленныхъ селеній прихода. Сколько тутъ должно потратиться силъ и здоровья, если представимъ, что сельскому пастырю въ этихъ поѣздкахъ по приходу часто не приводится останавливаться предъ выборомъ ни времени, ни погоды. Да, онъ долженъ быть всегда готовъ, чтобы отправиться въ отдаленный уголокъ своего прихода: и въ будни, и въ праздникъ, и днемъ, и ночью,—будь то ночь на св. Пасху или на другой великій праздникъ,—и въ непролазную грязь и безпрѣздную мятежь, и въ дождь, и въ слякоть, и въ весеннюю распутицу, часто съ яввою опасностью для самой жизни. Тутъ что ни шагъ, то и рискъ потерять здоровье, а нерѣдко и жизнь свою. Одно только сознаніе пастырскаго долга—быть всегда готовымъ положить душу за овцы своя—можетъ воодушевлять его въ подобныхъ случаяхъ и подбодрять его силы.

Какой большой запасъ терпѣнія и самоотверженія долженъ быть потраченъ, чтобы пережить все это и не пасть подъ напоромъ и тяжестью этихъ житейскихъ и служебныхъ неудобствъ, тревогъ и тревоженій? Намъ почему то ясно представляется, что тутъ, въ полувѣковой періодъ службы, не могла остаться какая-либо сторона жизни не помятою въ круговоротѣ разнообразныхъ служебныхъ и житейскихъ обстоятельствъ, ни одна сила тѣла и духа не могла остаться не затронутой тѣми или другими запросами священнаго служенія. Здѣсь дѣлатель въ вертоградѣ Божіемъ ни на одинъ часъ нельзя было забыться и сойти со своего священнаго поста. Напротивъ, ни на минуту здѣсь нельзя было оставить вѣренную ниву Божію, нельзя было отбѣжать отъ двора овчачаго, а нужно было бдѣть, бодрствовать и быть всегда наготовѣ, во всеоружіи свѣта, ни на минуту нельзя было выпускать изъ рукъ, такъ сказать, атрибуты своего служенія: и трубу пастыря, учителя и благовѣстника, и лѣствицу молитвенника, и орудіе воина ратоборца за вѣру Христову, готоваго защитить свое словесное стадо отъ напора невѣрія, безбожія, ересей и раскола. Тутъ на высокомъ постѣ пастыря нужно было стоять на стражѣ своего долга и день и ночь, утро и вечеръ, временно и безвременно, всегда быть готовымъ, чтобы дать отвѣтъ вопрошающему, совѣтъ недоумѣвающему, утѣшеніе больному и скорбящему, вразумленіе и путеводныя указанія заблуждающемуся, здѣсь нужно было жить съ приходомъ и для прихода, жить съ нимъ одною жизнію, дѣлать съ прихожанами и горе и радость, достатки и лишенія, именно здѣсь нужно было быть, по апостолу, «всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасти». Сколько тутъ нужно было пережить, перечувствовать, особенно же въ приходѣ, съ которымъ пастырь послѣ долговременнаго служенія сроднился какъ съ роднымъ своимъ дѣтищемъ?

Таковъ въ общихъ чертахъ долженъ быть длинный путь пастыря чрезъ многотрудное поприще полувѣковаго священнослуженія. Тотъ же или подобный тому путь, долженъ былъ пройти и нашъ досточтимый юбиляръ о Петръ Васильевичъ. И ему, какъ не многимъ другимъ, привелось пережить и испытать почти все вышесказанное и съ честью, достоинствомъ мужественнаго борца вынести на раменахъ своихъ всю тяжесть священнослужительскаго бремени.

Но говоря такъ, мы набросили только слишкомъ слабыя и притомъ общія черты, свойственныя почти каждому священнослужителю, болѣе или менѣе уже потрудившемуся на нивѣ Божіей. Между тѣмъ мы не сдѣлали пока ни одного штриха, не провели ни одной черты для характеристики личныхъ особенностей служенія нашего достопоклоняемаго юбиляра, не коснулись его выдающихся заслугъ на пятидесятилѣтнемъ поприщѣ его служенія св. Церкви. Но мы слишкомъ щадимъ скромность нашего уважаемаго юбиляра, чтобы говорить здѣсь объ этомъ. Достаточно взглянуть на Зміевскій приходъ, на которомъ какъ

нельзя болѣе отразилась сила благотворнаго вліянія о юбиляра. Почтительность и уваженіе къ духовенству, любовь и усердіе къ храму, котораго, какъ и нынѣ, почти всегда наполненъ молящимися, покорность Промыслу и терпѣливая выносливость въ испытаніяхъ и лишеніяхъ, которыя во время частыхъ неурожаевъ приводилось испытывать приходу, и другія не менѣе прекрасныя нравственныя черты, а также строго православный церковный строй приходской жизни, упорядоченность религиозно-обрядовой стороны жизни, благочестивое настроеніе прихода—сдѣлались присущими приходу, очевидно, не безъ пастырскаго добраго воздѣйствія. Этотъ же приходъ Зміевскій хорошо знаетъ чьему самопожертвованію и какимъ почтеннымъ заботамъ обязанъ оному благоустройствомъ своихъ приходскихъ школъ. Неотразимо чувствуется, что здѣсь, на религиозной жизни прихода, успѣлъ уже отпечататься чей то высоконравственный обликъ, что здѣсь живетъ и проникаетъ приходскую жизнь духъ самоотверженнаго и добраго пастыря, не оставляющаго свое духовное стадо почти уже 40 лѣтъ.

Если бы въ настоящей нашей рѣчи предполагалось сказать нѣсколько похвальныхъ словъ высокочтимой личности нашего уважаемаго юбиляра, то, въ добавленіе къ сказанному, мы могли бы прибавить еще многое и заключили бы рѣчь своєю словами: «такое намъ подобае іерей» и пр. Но мы невольно удерживаемся отъ такого желанія, такъ какъ слишкомъ цѣнимъ и цадимъ, какъ уже и сказали, скромность виновника настоящаго торжества. Мы желали бы, чтобы настоящая наша рѣчь была повята не какъ характеристика или оцѣнка личности, а какъ слабыя наброски на картину многотруднаго пятидесятилѣтняго служебнаго поприща достойнѣшаго между нами священнослужителя, какъ слабая попытка констатировать факты и явленія въ томъ видѣ, въ какомъ они должны были проявиться на протяженіи полулѣтняго священнослуженія.

Но и сказаннаго, думаемъ, довольно, чтобы представить общую картину этого полулѣтняго служенія на многотрудномъ поприщѣ приходскаго пастыря, чтобы проникнуться искреннимъ и глубокимъ уваженіемъ къ тому длинному и многосложному ряду пастырскихъ подвиговъ, которые подъяты были нашимъ уважаемымъ юбиляромъ во имя вѣры Христовой, во имя любви къ своимъ пасомымъ, на благо и пользу св. Церкви и православнаго народа Божія.

Достопочтеннѣйшій о. протоіерей, Петръ Васильевичъ, проникнутые уваженіемъ къ Вамъ и непритворною любовью о Христвѣ, мы собрались здѣсь, чтобы нынѣ лично привѣтствовать Васъ съ торжественнымъ и знаменательнымъ въ Вашей жизни днемъ исполнившагося пятидесятилѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ, чтобы въ лицѣ Вашемъ почтить достойнѣшаго между нами священнослужителя Таври Божіихъ и примѣрнаго образомъ и житіемъ пастыря. Мы радуемся за

Васъ, радуемся за то, что въ Васъ совершилась сила Божія, которая для Васъ была не тѣа, а содѣйствовала Вамъ благочестно пройти пятидесятилѣтнее теченіе высокаго служенія, что благодать Божія вседѣйствующая, восполняющая и укрѣпляющая помогла Вамъ паче воѣхъ насъ потрудиться. Радуюсь за Васъ, мы радуемся и вообще за служителей алтаря Божія, радуемся и благодаримъ Пастыреначальника нашего Иисуса Христа, хранящаго и вѣнчающаго милостію и щедротами достойныхъ пастырей.

Но здѣсь мы еще не досказали всего того, чѣмъ въ настоящую минуту переполнены наши чувства. Мы не можемъ забывать того, кѣмъ Вы были собственно для насъ, Вашихъ братій о Христѣ. Служа своими силами словесному стаду своей паствы, Вы служили и намъ и духовнымъ немощамъ нашимъ. Вы, какъ нашъ о. духовникъ, уже 20 лѣтъ носите эти тяготы своихъ собратій, принимая на себя немощи немощныхъ, врачя слабыхъ, возставляя падающихъ, утѣшая плачущихъ и обремененныхъ грѣхами многими. Вы для насъ совершенно безмездно жертвовали и своимъ покоемъ и отдыхомъ, Вы во время благопотребное сами объѣзжали свой духовный округъ и, будучи старѣйшимъ между нами, служили намъ младшимъ, и, такъ сказать, сами, какъ истинный пастырь, всегда шли къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, сами отыскивали своихъ заблуждающихся овецъ, чтобы обратить ихъ на путь спасительнаго покаянія. Говорить ли тутъ о высотѣ Вашего служенія для насъ? Какъ о духовникѣ Вы были для насъ всегда самымъ необходимымъ, самымъ дорогимъ и самымъ близкимъ по духу лицомъ.

Нынѣ въ благознаменитый день Вашего пятидесятилѣтняго юбилея мы отъ полноты сердца выражаемъ Вамъ овою искренною признательностью и благодарностью за Ваши труды, которые Вы уже другое десятилѣтіе несете по обязанности нашего духовника. Молимъ Господа да вознаградитъ Васъ всѣми благами земными и небесными. Подносимая Вамъ нынѣ отъ нашего округа св. икона Господа нашего Иисуса Христа да будетъ знакомъ нашей Вамъ благодарности за Ваши высокіе труды и залогомъ нашего молитвеннаго взаимообщенія съ Вами. Вы давно уже молитесь о насъ, своихъ братьяхъ о Христѣ какъ старѣйшій между нами предстоятель предъ престоломъ Божиимъ и какъ о. духовникъ—о своихъ дѣтяхъ, а мы будемъ молиться о Васъ дабы Господь и Пастыреначальникъ нашъ благодатіею своею хранилъ Васъ еще на много лѣтъ для насъ, для возлюбленной Вашей паствы и для св. Церкви!

Свѣтильникъ Вашъ да не меркнетъ, а благодатіею Божіею да горитъ и свѣтится еще и еще на долгое будущее и да будетъ путеводительнымъ свѣточемъ для воѣхъ окружающихъ Васъ! Молитвенно желаемъ Вамъ, досточтимый и дорогой юбиляръ, стоять и свѣтить на свѣшницѣ св. Православной Церкви еще много лѣтъ? Свѣтитесь же и

свѣтите, да просвѣтитсѣ свѣтъ Вашъ предъ челоуѣки! Здравствуйте и
благоденствуйте на радость, утѣшеніе и въ поученіе всѣмъ любящимъ
Васъ!